

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН РЕГИОНА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В ОБЛАСТИ МОРСКОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

*Т. Пальмовский¹
М. Тарковский¹*

Морское пространственное планирование (МПП) является относительно новой областью сотрудничества для региона Балтийского моря, хотя его страны уже давно ведут совместную деятельность по защите окружающей среды и поддержке устойчивого развития. В начале XXI века новым полем для международного сотрудничества стали комплексное управление прибрежными зонами и МПП. Несмотря на активное теоретическое развитие этих концепций, основные сложности при разработке согласованной системы пространственного планирования в Балтийском море предоставляют комплексность проблемы, относительно интенсивное использование морских ресурсов, необходимость учитывать разнообразные интересы, а также особенности институциональных условий разных стран. В статье излагаются основные этапы процесса, который, с одной стороны, определяется нормативами ЕС, а с другой — деятельностью таких балтийских организаций, как VASAB и HELCOM. Проведен анализ основных документов, определяющих принципы и сферу морского планирования, а также исследований, касающихся территориального развития. Авторы приходят к выводу о роли МПП как ключевого инструмента реализации комплексной морской политики ЕС. Вместе с тем многие европейские страны Балтийского региона стремятся сотрудничать с Россией в сфере сохранения природной и экономической среды Балтийского моря. Инициаторами совместных проектов в области МПП чаще всего выступают Финляндия, Швеция, Германия и Польша.

Ключевые слова: регион Балтийского моря, Европейский союз, комплексное управление прибрежными зонами, морское пространственное планирование, Польша, Россия

Экологическая основа сотрудничества в регионе Балтийского моря

Традиции экономического и политического сотрудничества на Балтийском море сложились уже давно (примером может служить Ганзейский союз¹). Новая страница в истории сотрудничества стран

---

¹ Гданьский университет,
80—309, Польша, Гданьск,
ул. Яна Бажиньского, 8.

Поступила в редакцию: 12.12.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-2-7

© Пальмовский Т., Тарковский М., 2018

---

¹ Ганза (Ганзейский союз) — экономический союз торговых городов, существовавший в Средние века. В XV веке он объединял 160 городов, главным из которых был Любек. Из польских городов в его состав входили среди прочих Хелмно, Эльблонг, Гданьск, Краков и Торунь.

Балтийского региона была открыта в 70-е годы XX века подписанием ряда международных конвенций по защите морской среды — в сфере, наименее отягощенной политическими разногласиями, препятствующими развитию многосторонних отношений². Постепенно сотрудничество стран региона Балтийского моря расширилось и охватило другие области социальной и экономической жизни. Наибольшей его активизацией отмечены конец 80-х — начало 90-х годов XX века, когда распад СССР дал толчок политическим преобразованиям в Центральной Европе, приведшим к расширению ЕС, в который вошли почти все страны, расположенные на берегах Балтийского моря, что устранило множество препятствий, ранее затруднявших сотрудничество. Тем не менее решены были не все проблемы, к тому же возникли новые. В связи с ослаблением военной напряженности и ускоренным экономическим ростом стран, в которых происходила преобразования, повысился экономический интерес к использованию моря. Несмотря на то что ратификация конвенций о защите окружающей среды Балтийского моря принесла определенные положительные результаты [1], стало очевидно, что для решения проблем растущего антропогенного воздействия и согласования разнообразных интересов требуются новые формы международного сотрудничества. В начале XXI века новым полем для такого сотрудничества стали комплексное управление прибрежными зонами (КУПЗ) и морское пространственное планирование (МПП). За последние 40 лет обе концепции приобрели популярность и начали постепенно внедряться, однако польза, которую они приносят окружающей среде и обществу, достаточно ограничена. Изучение сложных экологических и социальных взаимодействий в прибрежных зонах и акваториях по-прежнему остается проблемой. Сложность представляет и интеграция наземного и морского планирования, в частности передача стандартов и процедур социального участия, существующих в наземном планировании, в область морского планирования, а также задача убеждения населения прибрежных стран в необходимости придерживаться принципов устойчивого управления морскими ресурсами [2]. Остается открытым вопрос об истинных мотивах морского планирования и управления прибрежными районами, о том, насколько они связаны с устойчивым и комплексным подходом к защите окружающей среды и какова их роль в эффективном разрешении конфликтов, связанных с использованием морских ресурсов [3].

Статья имеет две цели. Первая из них — обзор всех предпринятых до настоящего момента действий и мер, имеющих отношение к пространственному планированию на Балтийском море. Второй целью является обобщение результатов сотрудничества между ЕС и Россией в области морского пространственного планирования и определение его преимуществ и недостатков как на уровне идеи, так и на уровне реализации. Проведен анализ основных документов, определяющих принципы и сферу морского планирования, а также исследований, касающихся территориального развития. Статья состоит из трех основных частей. В первой рассмотрено само понятие пространственного

---

² Совместная работа по защите вод и живых ресурсов Балтийского моря всех стран региона (Дании, Финляндии, Швеции, ФРГ, ГДР, Польши и СССР) началась с подписания в 1973 году Конвенции о рыболовстве и сохранении живых ресурсов в Балтийском море и Бельтах (Гданьская конвенция) и в 1974 году Конвенции по охране морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция). В рамках этих конвенций защита морской среды стала плоскостью сотрудничества для стран противоположных идеологических, политических и экономических систем. Подобное решение было уникальным в своем роде, не имея в мире аналогов.

планирования, при этом особое внимание уделено различию между морским и территориальным планированием и вкладу Европейского союза в разработку процедур и методов МПП. Далее представлен объем работ по планированию на Балтийском море. Результатами в области планирования являются разнообразные методы исследований и различные подходы к решению задачи. Для более полного раскрытия вопроса в третьей части статьи приведены отдельные примеры сотрудничества между ЕС и Россией в этой области. Они представляют особый интерес, поскольку направленные на гармонизацию морского пространственного планирования директивы ЕС не являются обязательными для России. Однако практика сотрудничества показывает, что такая гармонизация возможна.

Сущность МПП

В морских акваториях и прибрежных районах люди активно развивают такие сферы деятельности, как ветроэнергетика, трубопроводный транспорт, морское судоходство, рыболовство и аквакультура. Эта деятельность может по своему характеру быть взаимодополняющей, нейтральной, а может стать причиной конфликтов в отдельных водных бассейнах. Недостаток координации способен привести к возникновению и росту конкуренции в наиболее привлекательных отраслях и, как следствие, к интенсивной эксплуатации ценных ресурсов, их истощению и ухудшению состояния морской среды. Воспрепятствовать этому призваны комплексное управление прибрежными зонами и морское пространственное планирование. Эти два типа вмешательства в политический и рыночный механизмы использования морских ресурсов взаимосвязаны. Комплексное управление прибрежными зонами — это инструмент контроля за всеми процессами, оказывающими воздействие на эти зоны, например на границы суши и моря в прибрежных районах, а также инструмент обеспечения устойчивого развития прибрежных зон и морских акваторий. Благодаря ему решения по вопросам управления и развития во всех секторах экономики принимаются согласованно. КУПЗ включает в себя такие инструменты, как природоохранная политика, пространственное планирование, экономическая и даже социальная политика, поскольку все они влияют на статус и функционирование прибрежных районов.

Проблему представляет согласованность берегового и морского пространственного планирования [4]. Прибрежные зоны являются «связующим звеном» в развитии суши и моря. Состояние водосборного бассейна и экономическая деятельность на берегу (сельское хозяйство, развитие городов и т. д.) оказывают сильное влияние на морскую среду и тенденции МПП. В связи с этим береговое пространственное планирование должно согласовываться с морским пространственным планированием. На практике КУПЗ в значительной степени сосредоточено на территориальном управлении и управлении прибрежными районами, тогда как МПП преимущественно касается крупных водных бассейнов, чьи границы отдалены от побережья, и фокусируется на усилиях по координации, организации и ограничению их экономического использования. Дополнительным препятствием для координации берегового и морского планирования является трехмерная природа морского планирования, трехуровневая система которого включает в себя отдельные объекты планирования — морскую поверхность, морские воды и морское дно.

Согласно VASAB³, «пространственное планирование морских регионов следует рассматривать как юридически определенный иерархический процесс согласования интересов конкурирующих сторон в использовании морского пространства (морской поверхности, морских вод и морского дна) с учетом ценностей и целей данного общества, которые указаны в международных и национальных соглашениях. Такое определение планирования обуславливает выбор инструментов (например, видения и стратегий территориального планирования) для формирования и мониторинга морского пространственного планирования» [5, p. 17]. МПП не просто определяет приемлемые и недопустимые формы развития определенного водного бассейна, оно устанавливает нормативы, регулирующие такое развитие (например, параллельную прокладку кабелей), а также его основные принципы, как-то: «решение о дальнейшей судьбе значительной части морских акваторий должны принимать будущие поколения», «следует избегать расположения в морской акватории объектов, которые более эффективно могут быть размещены на суше» и т. п. [6, s. 70]. Межправительственная океанографическая комиссия (МОК) ЮНЕСКО определяет планирование на уровне стратегии и исполнения как «процесс анализа и размежевания трехмерного морского пространства для конкретного использования с целью достижения экологических, социальных и экономических целей, установленных в ходе политического процесса» [7, s. 64]. Разработка МПП проходила при участии Европейского союза, ЕС также присоединился к разработке соответствующих систем планирования. Европейская комиссия [8; 9] относит этот вопрос к компетенции государственных органов, которые должны координировать деятельность человека в морских акваториях, как в пространстве, так и во времени, для достижения экологических, экономических и социальных целей.

Начиная с 2004 года большая часть Балтийского моря находится под юрисдикцией государств — членов ЕС. Таким образом, решения, принимаемые органами ЕС в рамках европейской морской политики, оказывают существенное влияние на пространственное развитие и состояние природной среды Балтийского моря. Европейская комиссия высказалась за принятие комплексного и целостного подхода к экономике и управлению океанами, морями и прибрежными районами, а также к координации политики в отношении моря. Основным инструментом реализации этой комплексной морской политики является морское пространственное планирование. Государственные органы, так же как и иные заинтересованные стороны, имеют возможность координи-

---

³ VASAB («Видение и стратегии в регионе Балтийского моря») — межправительственный форум для сотрудничества отвечающих за политику в сфере территориального планирования министров 11 стран Балтийского региона. На прошедшей в 2001 году в Висмаре конференции министров была принята Программа действий по пространственному развитию VASAB 2010 PLUS, определившая развитие прибрежных зон и островов как одну из тем международного сотрудничества в области пространственного планирования и расширившая таким образом пространственное планирование, введя в его среду прибрежные зоны. Секретариат VASAB находится в Риге. VASAB разрабатывает политические инструменты территориального развития региона Балтийского моря и обеспечивает обмен научно-техническими знаниями и опытом пространственного планирования и развития между странами региона Балтийского моря: предоставляет рекомендации в области международной политики, способствует развитию методологии; содействует осуществлению проектов в области сотрудничества; осуществляет сотрудничество с иными международными инициативами в регионе Балтийского моря, а также содействует установлению и развитию диалога с отраслевыми учреждениями.

ровать действия, чтобы повысить экономическую эффективность использования морского пространства и снизить негативное воздействие на морскую среду. В отношении политики такой подход был сформулирован в «Зеленой книге» и «Синей Книге» [10; 11], а затем и в рамочной директиве [9], ставшей основой для морского пространственного планирования. Данная директива направлена на устойчивое развитие морского сектора экономики, морских акваторий, а также устойчивое использование морских ресурсов с учетом взаимодействия между сушей и морем и тесного транснационального сотрудничества (табл.). Прибрежные государства — члены ЕС сотрудничают между собой в целях разработки согласованных и скоординированных планов морского пространственного управления всей акваторией. Такое сотрудничество учитывает, в частности, межгосударственные вопросы. При осуществлении морского пространственного планирования государства — члены ЕС взаимодействуют с третьими странами в соответствии с международными конвенциями. Взаимодействие осуществляется в рамках международных форумов и в форме регионального институционального сотрудничества.

**Минимальные требования к МПП и сферы интересов,
указанные в директиве Европейского совета
«О создании основы для морского пространственного планирования»**

Требования к МПП	Возможные сферы применения пространственного планирования
Согласованность наземного и морского планирования.	Зоны аквакультуры.
Учет экологических, социальных и экономических аспектов, а также аспектов охраны и безопасности.	Промысловые районы.
Укрепление согласованности морского пространственного планирования, комплексного управления прибрежными зонами и берегового пространственного планирования.	Районы, объекты и инфраструктура для разведки и добычи полезных ископаемых — нефти, газа и минералов, а также для производства энергии из возобновляемых источников.
Обеспечение участия всех заинтересованных сторон.	Морские коридоры и схемы разделения движения.
Достоверность и полнота информации в базах данных.	Зоны проведения военных учений.
Трансграничное координация и консультации с государствами — членами ЕС.	Природоохранная деятельность и защита отдельных видов.
Содействие развитию сотрудничества в отношении водоемов со странами, не входящими в ЕС	Области научных исследований.
	Прокладка подводных трубопроводов и кабеля.
	Туризм.
	Подводное культурное наследие

Источник: [9].

МПП на Балтийском море

Морское пространственное планирование в странах Балтийского региона начало развиваться около 10 лет назад. На прошедшей в Висмаре в 2001 году конференции министров, ответственных за пространственное планирование, была принята Программа действий по пространственному развитию VASAB 2010 PLUS, определяющая развитие прибрежных зон и островов как одну из тем международного сотрудничества в области пространственного планирования и предусматривающая расширение пространственного планирования, рассмотрение в его рамках прибрежных зон. По результатам конференции в 2002 году была начата реализация BaltCoast — первого проекта МПП на Бал-

тийском море [12]. В рамках проекта были разработаны принципы территориального планирования КУПЗ, на основе которых Конференция министров VASAB, прошедшая в 2005 году в Гданьске, постановила, что «планирование деятельности по использованию морских ресурсов может служить инструментом для предотвращения конфликтов, связанных с использованием ресурсов, в интенсивно используемых прибрежных акваториях» [22].

Опыт международных проектов в области МПП во многом определил реализацию и развитие пространственного планирования на Балтике. С учетом этих проектов разрабатывалось МПП в Германии и вносились поправки в соответствующее национальное законодательство. Первый план управления морскими пространствами был разработан в Мекленбурге — Передней Померании [13] и вступил в силу в 2005 году [14]. Он охватывал акваторию этой федеральной земли, причем территория планирования включала не только берег, но и морское пространство. Одним из результатов проекта BaltCoast стала разработка рекомендаций для КУПЗ и МПП, принятых VASAB в 2005 году. В рамках проекта BaltSeaPlan особое внимание было уделено межгосударственному аспекту морского пространственного планирования и роли приграничного сотрудничества, были выявлены культурные различия между странами региона, институциональные последствия которых затрудняют интеграцию деятельности по планированию. Разработанные в европейских странах, расположенных на берегах Балтийского моря, проекты позволили создать концепцию устойчивого морского пространственного планирования для этого водного бассейна [15]. Были определены области, требующие международного сотрудничества в сфере морского пространственного планирования, к которым отнесены охрана окружающей среды, энергетика, морской транспорт, рыболовство и аквакультура. Сделаны выводы о необходимости общего балтийского измерения для эффективного использования пространства и обеспечения возможности согласования.

Следующим важным шагом в развитии МПП на Балтике стало создание в 2006 году рабочей группы VASAB для планирования деятельности по использованию морских ресурсов и КУПЗ. В рамках этого проекта в октябре 2008 года была разработана Концепция планирования деятельности по использованию морских ресурсов региона Балтийского моря (РБМ). В концепции была четко обозначена необходимость долгосрочной стратегии развития Балтийского моря, а также даны определения принципов и приоритетов для реализации такой стратегии. В 2010 году рабочая группа по морскому планированию VASAB была преобразована в совместную рабочую группу по морскому пространственному планированию HELCOM — VASAB. Она представляет собой региональную платформу для международного сотрудничества стран РБМ для совместной согласованной реализации такого планирования. Эта группа управляет горизонтальными действиями ЕС по реализации стратегии для региона Балтийского моря в отношении планирования морских регионов. Стратегия предполагает, что к 2020 году экосистемный подход в морском пространственном планировании будет применяться на всей территории Балтийского региона. Содействие этому процессу и является целью рабочей группы. Деятельность ее основана на упомянутых выше общих принципах пространственного планирования для Балтийского моря [14]. Согласно этим принципам, планы развития морского пространства в странах региона Балтийского моря должны отвечать ряду критериев, гарантирующих их соответствие потребностям, полноту и эффективность:

- устойчивое управление;
- экосистемный подход;
- долгосрочные цели и перспективы;

- предусмотрительность в экологическом, экономическом и социальном плане;
- обеспечение участия всех заинтересованных сторон и открытость;
- надежные источники информации и данных;
- международная координация и консультации;
- согласованность берегового и морского планирования;
- учет особенностей различных областей;
- непрерывность планирования [14].

HELCOM совместно с VASAB координирует МПП. Рабочая группа HELCOM — VASAB изучает, анализирует и использует результаты таких проектов по МПП, как Plan Bothnia, BaltSeaPlan, PartiSEArate и Baltic SCOPE. Дорожная карта регионального Балтийского МПП на период 2013—2020 годов устанавливает высочайшие требования для таких планов. К 2018 году должны применяться принципы, разработанные Рабочей группой по межгосударственным консультациям и сотрудничеству в регионе Балтийского моря. В соответствии со Стратегией ЕС для региона Балтийского моря (EUSBSR)⁴ на VASAB и HELCOM возложена важная миссия по продвижению в регионе МПП совместно с другими заинтересованными сторонами, данная стратегия представлена как «продвижение использования пространственного берегового и морского планирования всеми странами — членами ЕС в регионе Балтийского моря и выработка единого подхода к трансграничному сотрудничеству»⁵. Ожидается, что к 2017 году все страны Балтии за исключением России примут законодательство по МПП и перейдут к следующему этапу реализации стратегии. В России также ведется работа в этом направлении.

Отдельные примеры сотрудничества ЕС и России по МПП на Балтийском море

Европейские страны Балтийского региона стремятся сотрудничать с Россией в сфере сохранения природной и экономической среды Балтийского моря. В вопросах МПП это главным образом Финляндия, Швеция, Германия и Польша. В России разработка законодательства в области морского пространственного планирования как инструмента управления обширными водными бассейнами страны находится в начальной стадии, но на основании решений правительства страны работа по его созданию ведется активно. В России идет процесс внедрения морского пространственного планирования, его этапы и цели ясны, к тому же определены наиболее важные факторы, способствующие и препятствующие ему.

⁴ Основной целью принятой в октябре 2009 года Стратегии ЕС для региона Балтийского моря является укрепление сотрудничества в регионе и извлечение выгоды из новых возможностей, открывшихся в результате расширения ЕС. Суть Стратегии заключается в многоуровневом сотрудничестве на национальном, региональном и местном уровнях с участием научного сообщества, исследовательских центров, региональных структур, осуществляющих оперативные программы, а также частного сектора. Стратегия способствует установлению широких контактов между всеми партнерами макрорегиона, включая Россию, для разработки новых проектов и содействия осуществлению текущих международных проектов.

⁵ EUSBSR. URL: <https://www.balticsea-region-strategy.eu/> (дата обращения: 18.11.2017).

В октябре 2016 года при сотрудничестве с немецкими партнерами (Федеральным агентством по окружающей среде, Германия) была завершена трехлетняя программа «Эколого-ориентированные подходы к использованию пространства российской части Балтийского моря». Ее целью стала разработка концепции экологичного пространственного управления в устье реки Невы и Финском заливе, обеспечивающей компромисс между удовлетворением социальных и экономических потребностей и экологическими приоритетами. В рамках XV Петербургского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» были представлены рекомендации по морскому пространственному планированию в регионах России, направленные на развитие МПП, что отвечает интересам всех стран региона Балтийского моря.

Польша, Литва и Калининградская область (Российская Федерация) в 2006—2008 годах реализовали международный проект POWER. Проведенные в его рамках исследования позволили накопить опыт в использовании инструментов планирования, собрать необходимую информацию, подготовить основу для пространственного планирования и создать условия для эффективного развития ветропарков вдоль литовского, российского и польского побережья Балтийского моря. Проект предусматривал проведение совместных исследований и обмен опытом в области оценки ветроэнергетических ресурсов, включая потенциальную экономическую выгоду и анализ рисков. Результатом стало определение районов размещения ветропарков, собранные данные служат важным источником информации для инвесторов.

В рамках международного сотрудничества по проекту «Система обмена информацией о состоянии экосистемы Вислинского (Калининградского) залива в рамках польско-российского приграничного сотрудничества» (2011) Польский национальный институт метеорологии и водного хозяйства и Калининградский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды осуществляют обмен данными мониторинга Гданьского и Вислинского (Калининградского) заливов.

Польско-российский проект VILA⁶, реализованный в 2013—2015 годах, ставил задачей выявление возможностей для использования полного потенциала Вислинского (Калининградского) залива — водного бассейна, разделенного между Польшей и Россией. Основная цель проекта заключалась в определении потенциальных возможностей для социально-экономического сотрудничества в обеих частях залива. Проект VILA учитывал уникальный характер природной среды Вислинского (Калининградского) залива и особенности взаимодействия местного населения. Опубликованные результаты включали в себя информацию о природной, социальной и экономической среде. В первой публикации [16] было представлено развитие Вислинского (Калининградского) залива с точки зрения европейского подхода к пространственному планированию, а также осуществлен комплексный обзор систем пространственного планирования в Польше и России. В нее вошло описание основных региональных и местных документов по пространственному планированию, имеющих силу в разных частях залива. Эта информация требовалась для определения оптимальной формы взаимовыгодного сотрудничества. В рамках проекта была

---

⁶ «Возможности и преимущества совместного использования Вислинского залива», осуществлялся в рамках реализации программы приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» на 2007—2013 годы.

проведена оценка возможностей сотрудничества Польши и России в трансграничном районе Вислинского (Калининградского) залива. Второй том [17] представляет собой каталог существующей гидротехнической инфраструктуры Вислинского (Калининградского) залива с указанием вариантов и условий дальнейшего развития и модернизации портов и гаваней. В следующем томе [18] помимо природных, экономических и социальных ресурсов перечислены возможные сценарии развития субрегиона Вислинского (Калининградского) залива. Закрывает серию публикаций проекта VILA атлас [19], содержащий описание приграничного водосборного бассейна Вислинского (Калининградского) залива, разработанный в соответствии с рекомендациями Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, которая была подписана в Хельсинки в 1992 году и вступила в силу в 1996 году (Конвенция по трансграничным водам). Помимо информации о водосборном бассейне Вислинского (Калининградского) залива, основных реках и их притоках атлас содержит данные о пространственном характере водосборного бассейна, а также многочисленные карты, записи и графики. В рамках этого проекта не удалось разработать долгосрочную стратегию регионального сотрудничества, тем не менее его результаты могут в перспективе благоприятно сказаться на уровне жизни населения региона, стимулировать мобильность местного общества и экономическое развитие Вислинского (Калининградского) залива.

Заключение

За последние десятилетия морское пространственное планирование приобрело значение ключевого инструмента комплексной морской политики ЕС. Государственные органы, так же как и иные заинтересованные стороны, имеют возможность координировать действия, чтобы повысить экономическую эффективность использования морского пространства и снизить негативное воздействие на морскую среду. Рамочная директива ЕС о морской стратегии определяет основы МПП в области морской природоохранной политики. Директива обязывает страны-участницы достигнуть устойчивого экологического статуса к 2020 году, внедрить экосистемный подход, а также предпринимать шаги, направленные на сохранение экологического статуса.

Опыт применения МПП в странах Балтийского региона показывает, что в каждом конкретном случае следует учитывать специфику конкретной акватории, причем не только с точки зрения экологической ситуации, но и с позиции интересов прибрежных государств. В этой связи немаловажное значение приобретает непосредственное участие всех заинтересованных субъектов в планировании и реализации МПП. Кроме того, для развития МПП в странах Балтийского региона важное значение имеет опыт МПП, полученный в ходе реализации таких международных проектов, как BaltCoast, PlanCoast and BaltSeaPlan. Рабочая группа HELCOM — VASAB по морскому пространственному планированию создает платформу для сотрудничества стран региона Балтийского моря с целью совместной согласованной реализации такого планирования. В Стратегии ЕС для региона Балтийского моря на рабочую группу возложена важная задача по продвижению МПП во всех государствах региона Балтийского моря, являющихся членами ЕС, и выработке единого подхода к трансграничному сотрудничеству.

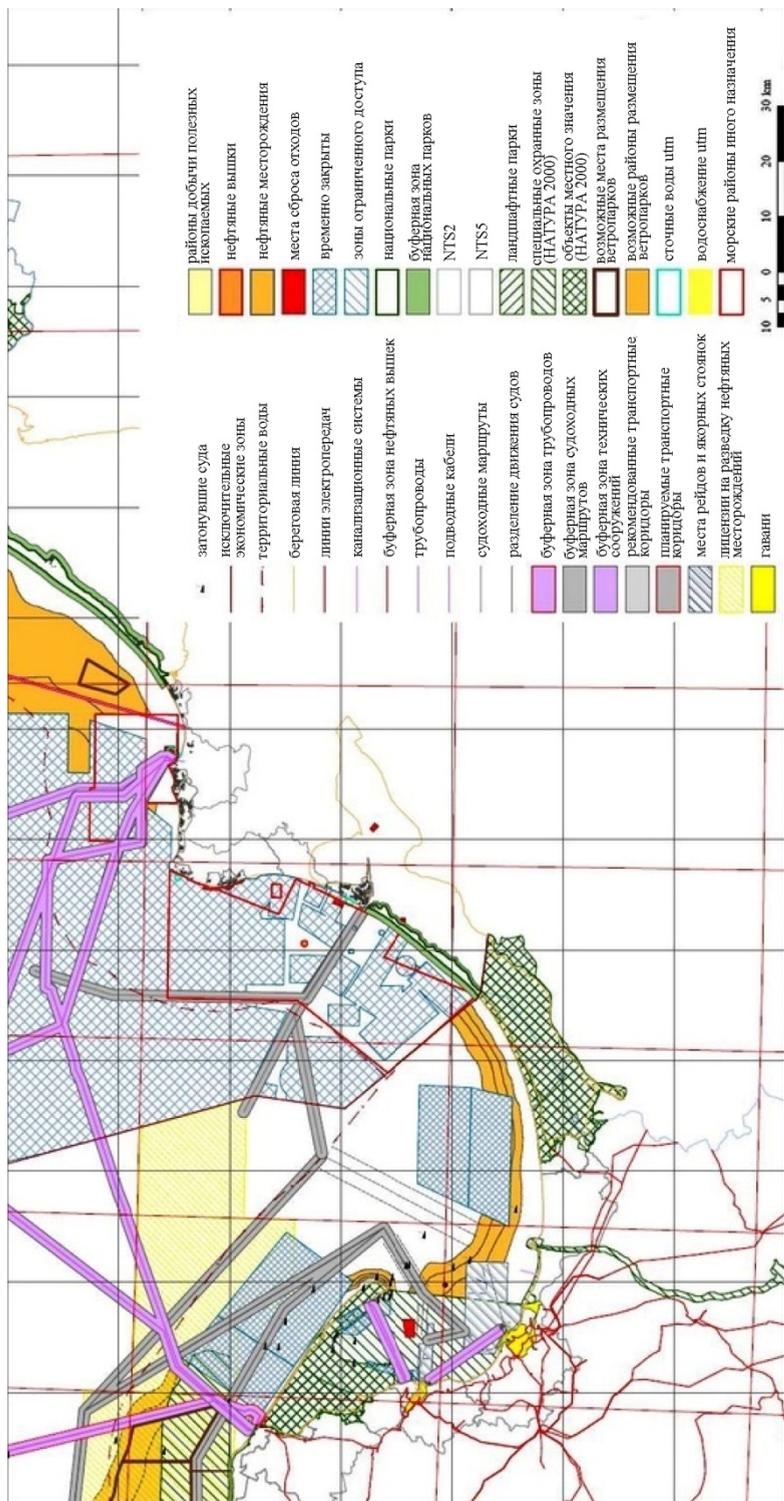

Рис. Возможности использования морских ресурсов в районе Гданьского залива

Источник: данные исследовательского проекта Морского института в Гданьске.

Страны Балтийского региона, в первую очередь Финляндия, Швеция, Германия и Польша, стремятся к сотрудничеству с Россией в сфере сохранения природной и экономической среды Балтийского моря, в том числе в вопросах МПП. Несколько проектов были выполнены партнерами из Польши и России. Они касаются морского приграничного сотрудничества в Вислинском (Калининградском) заливе, чья акватория разделена между Россией и Польшей. Несмотря на то что в рамках проекта не удалось разработать долгосрочную стратегию регионального сотрудничества, его результаты в перспективе могут благоприятно сказаться на уровне жизни местного населения, стимулировать его мобильность и экономическое развитие Вислинского (Калининградского) залива. И в Гданьском, и в Вислинском (Калининградском) заливах, трансграничных водных бассейнах Польши и России, усиливается антропогенное воздействие в результате использования морских ресурсов, что ведет к росту числа конфликтов, связанных с этим воздействием [20] (рис., с. 109).

В ходе работы над планом пространственного развития прибрежных районов Польши было выявлено 5 существующих и 17 потенциальных конфликтов, связанных с текущим / планируемым использованием морских ресурсов [21]. Пространственное планирование может позволить сгладить большинство из них. Шансы на успех увеличатся при международной координации планов.

Список литературы

1. *Elmgren R., Blenckner T., Andersson A.* Baltic Sea management: Successes and failures // *Ambio*. 2015. Vol. 44, №4. P. 335—344.
2. *Shipman B., Stojanovic T.* Facts, fictions, and failures of integrated coastal zone management in Europe // *Coastal Management*. 2007. Vol. 35, №2—3. P. 375—398.
3. *Santos C.F., Domingos T., Ferreira M.A. et al.* How sustainable is sustainable marine spatial planning? Part I — Linking the concepts // *Marine Policy*. 2014. Vol. 49. P. 59—65.
4. *Cicin-Sain B., Belfiore S.* Linking marine protected areas to integrated coastal and ocean management: a review of theory and practice // *Ocean and Coastal Management*. 2005. Vol. 48, № 11. P. 847—868.
5. *Zaucha J.* Sea use planning and ICZM input to the long term spatial development perspective. Final report from working group 3, Riga, VASAB 2010, 2008.
6. *Matczak M., Zaucha J.* Planowanie morskie w Polsce // *Folia Pomeranae. Universitatis Technologiae Stetinensis. Oeconomica*. 2015. Vol. 317, №78. S. 59—72.
7. *Matczak M., Zaucha J., Szeffler K.* Dynamika zmian luk informacyjnych w planowaniu przestrzennym obszarów morskich w Polsce w latach 2008—2015 // *Barometr Regionalny*. 2016. Vol. 14, №2. S. 63—71.
8. *Maritime Spatial Planning in the EU — Achievements and Future Development* / European Commission. Brussels, 2010. URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/docs/body/com_2010_771_brochure_en.pdf (дата обращения: 18.11.2017).
9. *Directive 2014/89/EU of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 establishing a framework for maritime spatial planning* / European Commission. Brussels, 2014. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014L0089&from=EN> (дата обращения: 18.11.2017).
10. *Towards a future Maritime Policy for the Union: A European Vision for the Oceans and Seas* / European Commission. Brussels, 2006. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52006DC0275\(01\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52006DC0275(01)&from=EN) (дата обращения: 18.11.2017).
11. *An integrated Maritime Policy for the European Union* / European Commission. Brussels, 2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52007DC0575&from=EN> (дата обращения: 18.11.2017).
12. *Zaucha J.* Rola przestrzeni w kształtowaniu relacji gospodarczych. Ekonomiczne fundamenty planowania przestrzennego w Europie Bałtyckiej / Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego. Gdańsk, 2007.
13. *Heinrichs B., Schulz-Zehden A., Toben S.* The Interreg IIIB BaltCoast Project. A Pilot Initiative on Integrated Coastal Zone Management in the Baltic Sea (2002—2005): Findings and Recommendations — Final Report / BaltCoast. Rostock, 2005.

14. *Zaucha J.* The key to governing the fragile Baltic Sea. Maritime spatial planning in the Baltic Sea Region and Way Forward / VASAB 2010. Riga, 2014.
15. *Gee K., Kannen A., Heinrichs B.* BaltSeaPlan Vision 2030: Towards the sustainable planning of Baltic sea space / BaltSeaPlan. Hamburg, 2011.
16. *Planowanie przestrzenne w procesie kształtowania subregionu Zalewu Wiślanego* / eds. B. Szwanowska, G. Fiedorow. Gdańsk, 2015.
17. *Katalog infrastruktury portów i przystani Zalewu Wiślanego* / eds. B. Szwanowska, B. Czubarienko. Gdańsk, 2014.
18. *Stan obecny i rekomendacje dla przyszłego rozwoju subregionu Zalewu Wiślanego* / eds. W. Kuszewski, B. Cziubarienko, G. Fiedorow, W. Gricenko. Gdańsk, 2014.
19. *Domnin D., Chubarenko B., Lewandowski A.* Vistula Lagoon Catchment: Atlas of water use. M., 2015.
20. *Domnina A., Domnin D., Chubarenko B.* Main potential and conflicts in the Russian part of the South-East Baltic // Compendium on Marine Spatial Planning System in the Baltic Sea Region Countries. Warsaw ; Gdańsk, 2009.
21. *Plan Zagospodarowania Przestrzennego Polskich Obszarów Morskich w skali 1:200000* : projekt, wersja v.0 / Instytut Morski w Gdańsku ; Morski Instytut Rybacki. Gdańsk, 2017.
22. *Vision and Strategies around the Baltic Sea 2010: 6th Conference of Ministers for Spatial and Development.* Gdańsk Declaration. URL: file:///C:/Users/igumieniuk/Downloads/Declaration_Policy_Document_6th%20_VASAB_Ministerial_Conf_2005.pdf (дата обращения: 31.04.2018).

Об авторах

Tadeusz Pальмовский, профессор, заведующий кафедрой географии регионального развития, Гданьский университет, Польша.

E-mail: tadeusz.palmowski@ug.edu.pl

Maciej Тарковский, доцент кафедры географии регионального развития, Гданьский университет, Польша.

E-mail: maciej.tarkowski@ug.edu.pl

Для цитирования:

Пальмовский Т., Тарковский М. Сотрудничество стран региона Балтийского моря в области морского пространственного планирования // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №2. С. 100—113. doi: 10.5922/2079-8555-2018-2-7.

BALTIC COOPERATION IN MARINE SPATIAL PLANNING

T. Palmowski¹

M. Tarkowski¹

¹ *Gdańsk University*

4 Bażyńskiego st., Gdańsk, 80—952, Poland

Submitted on December 12, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2018-2-7

Marine spatial planning is a relatively new area of cooperation in the Baltic Sea region — a site of long-term joint efforts towards environmental protection and sustainable development. At the beginning of the 21st century, the integrated management of coastal zones and marine spatial planning emerged as a new area of international cooperation. Despite inten-

sive theoretical work on the mentioned concepts, the development of a harmonised spatial planning in the Baltic Sea region is complicated by the complex nature of the problem, a relatively intensive exploitation of marine resources, diverse interests of the stakeholders, and differences in national institutional systems. We describe the key stages of the process, which is regulated by the EU standards on the one hand and affected by the activity of such organisations as VASAB and HELCOM, on the other. In this article, we examine basic documents defining the principles and scope of marine planning and analyse recent research works into spatial development. We conclude that marine spatial planning is a principal tool of the EU's integrated policy. Many European countries of the Baltic region are seeking cooperation with Russia to preserve the natural and economic environment of the Baltic Sea. Most joint spatial planning projects have been initiated by Finland, Sweden, Germany, and Poland.

Keywords: Baltic Sea region, European Union, integrated coastal area management, spatial planning, Poland, Russia

References

1. Elmgren, R., Blenckner, T., Andersson, A. 2015, Baltic Sea management: Successes and failures, *Ambio*, Vol. 44, no. 4, p. 335—344.
2. Shipman, B., Stojanovic, T. 2007, Facts, fictions, and failures of integrated coastal zone management in Europe, *Coastal Management*, Vol. 35, no. 2—3, p. 375—398.
3. Santos, C. F., Domingos, T., Ferreira M. A., Orbach, M., Andrade, F. 2014, How sustainable is sustainable marine spatial planning? Part I — Linking the concepts, *Marine Policy*, Vol. 49, p. 59—65.
4. Cicin-Sain, B., Belfiore, S. 2005, Linking marine protected areas to integrated coastal and ocean management: a review of theory and practice, *Ocean and Coastal Management*, Vol. 48, no. 11, p. 847—868.
5. Zaucha, J. 2008, Sea use planning and ICZM input to the long term spatial development perspective, *Final report from working group 3*, Riga, VASAB 2010.
6. Matczak, M., Zaucha, J. 2015, Planowanie morskie w Polsce, *Folia Pomeranae. Universitatis Technologiae Stetinensis. Oeconomica*, Vol. 317, no. 78, p. 59—72.
7. Matczak, M., Zaucha, J., Szeffler, K. 2016, Dynamika zmian luk informacyjnych w planowaniu przestrzennym obszarów morskich w Polsce w latach 2008—2015, *Barometr Regionalny*, Vol. 14, no 2, p. 63—71.
8. European Commission, 2010, Maritime Spatial Planning in the EU — Achievements and Future Development, Brussels, available at: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/docs/body/com_2010_771_brochure_en.pdf (accessed 18.11.2017).
9. European Commission, 2014, Directive 2014/89/EU of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 establishing a framework for maritime spatial planning, Brussels, available at: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014L0089&from=EN> (accessed 18.11.2017).
10. European Commission, 2006, Towards a future Maritime Policy for the Union: A European Vision for the Oceans and Seas, Brussels, available at: [http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52006DC0275\(01\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52006DC0275(01)&from=EN) (accessed 18.11.2017).
11. European Commission, 2007, An integrated Maritime Policy for the European Union, Brussels, available at: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52007DC0575&from=EN> (accessed 18.11.2017).
12. Zaucha, J. 2007, *Rola przestrzeni w kształtowaniu relacji gospodarczych. Ekonomiczne fundamenty planowania przestrzennego w Europie Bałtyckiej*, Gdańsk, Fundacja Rozwoju Uniwersytetu Gdańskiego.
13. Heinrichs, B., Schulz-Zehden, A., Toben, S. 2005, The Interreg IIIB BaltCoast Project — a Pilot Initiative on Integrated Coastal Zone Management in the Baltic Sea 2002—2005, *Findings and Recommendations — Final Report*, Rostock, BaltCoast.
14. Zaucha, J. 2014, The key to governing the fragile Baltic Sea. In: *Maritime spatial planning in the Baltic Sea Region and Way Forward*, Riga, VASAB 2010.
15. Gee, K., Kannen, A., Heinrichs B. 2011, *BaltSeaPlan Vision 2030: Towards the sustainable planning of Baltic sea space*, Hamburg, BaltSeaPlan.

16. Szwankowska, B., Fiedorow, G. (eds.) 2014, *Planowanie przestrzenne w procesie kształtowania subregionu Zalewu Wiślanego*, Gdańsk, Instytut Morski w Gdańsku, 2015.

17. Szwankowska, B., Czubarienko, B. (eds.) 2014, *Katalog infrastruktury portów i przystani Zalewu Wiślanego*, Gdańsk, Instytut Morski w Gdańsku.

18. Kuszewski, W., Cziubarienko, B., Fiedorow, G., Gricenko, W. (eds.) 2014, *Stan obecny i rekomendacje dla przyszłego rozwoju subregionu Zalewu Wiślanego*, Gdańsk, Instytut Morski w Gdańsku.

19. Domin, D., Chubarenko, B., Lewandowski, A. 2015, *Vistula Lagoon Catchment: Atlas of water use*, Exlibris Press, Moscow.

20. Domnina, A., Domnin, D., Chubarenko, B. 2009, Main potential and conflicts in the Russian part of the South-East Baltic. In: Cieślak, A., Jakubowska, P., Ścibór, K., Zaucha, J. (eds) 2009, *Compendium on Marine Spatial Planning System in the Baltic Sea Region Countries*, Warsaw-Gdańsk, Instytut Morski w Gdańsku.

21. *Plan Zagospodarowania Przestrzennego Polskich Obszarów Morskich w skali 1:200 000, projekt — wersja v.0*, 2017, Gdańsk, Instytut Morski w Gdańsku, Morski Instytut Rybacki.

The authors

Prof. Tadeusz Palmowski, Head of the Department of Regional Development Geography, University of Gdansk, Poland.

E-mail: tadeusz.palmowski@ug.edu.pl

Dr Maciej Tarkowski, Associate Professor, Head of the Department of Regional Development Geography, University of Gdansk, Poland.

E-mail: maciej.tarkowski@ug.edu.pl

To cite this article:

Palmowski T., Tarkowski M. 2018, Baltic Cooperation in Marine Spatial Planning, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 2, p. 100—113. doi: 10.5922/2079-8555-2018-2-7.